

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СТАТИЧЕСКОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Работа представлена кафедрой русского языка для иностранных учащихся
основных факультетов Воронежского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. Ю. Копров

Статья посвящена семантико-структурным особенностям предложений со статической локализацией предмета в русском языке. На основании поаспектного подхода к анализу семантического устройства предложения описывается специфика организации подобных предложений, анализируется лексическое наполнение компонентов, а также устанавливается соотношение значения локативности с другими типовыми значениями.

Ключевые слова: *статическая локализация предмета, семантическая структура, типовое значение предложения, субъект, локализатор, инвертированный порядок.*

MEANS OF STATIC LOCALISATION EXPRESSING
IN THE RUSSIAN LANGUAGE

The article is devoted to the sentences with static localisation in the Russian language. The aim is to analyse the main features of their semantic structure and their lexical content. Using the multi-aspect approach, the author describes their organisation and establishes the correlation between the locative and other typical meanings of a sentence.

Key words: static localisation, semantic structure, typical meaning of a sentence, lexical content, inversion.

Изучая категорию пространства и его атрибуты, современная лингвистика в большинстве случаев опирается на сложившиеся общенаучные и прежде всего философские парадигмы. Языковая интерпретация данного явления находит свое отражение в семантической категории локативности, которая представляет собой одну из разновидностей функционально-семантических полей (ФСП). В зависимости от типа предметной ситуации в данном поле выделяются: статическая локализация субъекта, динамическая локализация субъекта и перемещение объекта субъектом.

При **статической** локализации структуру локативной ситуации составляют: субъект состояния, отношение локализации, локализатор (*Он находился весь день дома; На Западе эта деревушка граничит с горной местностью*). При **динамической** локализации локативная ситуация включает в себя субъект, который перемещается в пространстве, и точку отсчета локативного отношения (*Мимо нашего сада проехала машина; Он шел вдоль дороги*). Перемещение объекта субъектом представляет собой зависимый процесс, в результате которого перемещение локализуемого объекта осуществляется под воздействием субъекта (*Он переложил тетрадь в шкаф*). Во всех случаях существенную роль в языковом представлении отношений локализации играет лексическое наполнение [2].

Предметом нашего исследования является **статическая** локализация предмета, т. е. речь идет прежде всего о местонахождении субъекта, о его расположении в пространстве.

Большой интерес представляет описание семантико-структурных особенностей предло-

жений локализации и установление соотношения значения локативности с другими типовыми значениями.

Предложения со статической локализацией предмета в русском языке рассматриваются нами на основе классификации семантико-синтаксического устройства высказывания, предложенной В. Ю. Копровым, что предполагает поаспектный подход к анализу предложения [4]. В нашем исследовании в центре внимания находятся два аспекта: номинативный аспект, включающий два подаспекта (ситуативно-структурный и релятивно-структурный), и актуализирующий аспект. Анализируемые нами предложения сначала классифицируются по количеству актантов в их семантической структуре, затем — по принадлежности признакового компонента к той или иной части речи. Также исследуются лексико-грамматические разряды (ЛГР) существительных, представленных в позициях актантов, и учитывается вариативность грамматической семантики ролей, исполняемых актантами в синтаксической структуре предложения (характеристика их по личности/безличности, определенности/неопределенности/обобщенности). Для конструкции каждого типа указывается инвариантная семантическая структура (ИСС).

Согласно данной классификации предложения локализации в семантико-синтаксической системе языка представляют собой одно из типовых значений предложения — «отношение между двумя субстанциями» — и формируют двуактантный комплекс с ИСС, в которую входят субъект и локализатор, связанные

отношением пространственной локализации: «субъект — отношение локализации — локализатор» [4, с. 61].

Центр статической локализации предмета составляют конструкции, в которых **эксплицитно** представлены все три элемента локативной ситуации и в котором сосредоточены первичные функции, выполняемые первичными (специализированными) средствами: субъект — глагол ЛСГ локализации — локализатор.

1. В позиции **субъекта** особенно часто выступают существительные, которые можно определить как «динамические», т. е. способные самостоятельно или под воздействием внешних сил изменять свое положение в пространстве:

а) имена со значением живых существ — ЛСГ **антропонимов и фаунонимов**:

Девушка была дома (В. Личутин); Внутри бара приютились мы, загадочно сведенные вместе (из журналов); Перед входом в кино на корточках сидели бледные изголодавшиеся люди (там же); У печки растянулась коричневая гончая собака (В. Пикуль); Волчица стояла совсем близко (В. Бианки);

б) группа существительных, называющих **конкретные предметы**:

И брошь, и жемчуга на фотографии отсутствовали (Л. Улицкая); У стены стояла кровать (А. Иванов); С потолка свисала деревянная модель парусника (В. Катаев); На выгнутомверху шасси торчала фара (из журналов);

в) ЛГР «самодвижущихся» **транспортных средств**:

В мастерской стоял отремонтированный грузовик (А. Рыбаков); На другом берегу разместились наши лодки (из журналов); Машина находится здесь (Д. Донцова);

г) ЛГР «**части тела**»:

Его рука лежала на столе (А. Иванов); На широких, сильных плечах сидела чуть угловатая голова (там же).

2. Следующей по частотности употребления в анализируемых нами конструкциях является группа так называемых статических существительных, не способных к изменению своего местоположения:

а) наименования **географических объектов, некоторых типов ландшафта, пространств** и т. п.:

За высокими окнами раскинулся сад с прекрасными вишнями (В. Набоков); Перед мной простиралась беспокойная река (Ч. Айтматов); Огороды с беседками остались позади (А. Иванов); Впереди была оживленная улица (В. Астафьев);

б) конкретные существительные ЛГР **населенных пунктов, сооружений, помещений и их частей** и т. д.

В рабочих районах тянулись длинные ряды доходных домов-казарм (из журналов); Санаторий находился на возвышенности над деревней (там же); Длинные ряды арок, покоившихся на серых гранитных колоннах, окаймляли садик, образуя большой прямоугольник (там же); Маленький домик примостился в полой ложбинке (М. Пришвин).

3. В предложениях локализации в позиции субъекта встречаются и существительные:

а) ЛГР «**небесные тела**»: *Низко над лесом, как красный факел, повисла влажная луна (Ч. Айтматов); Солнце висело над домами, как большая лампа (из журналов);*

б) ЛГР существительных, обозначающих «**природные явления**»: *На холмах Грузии лежит ночная мгла (А. Пушкин); В воздухе висел туман (В. Пикуль); Над трекром нависла грозовая туча (из газет);*

в) существительные, называющие отдельные **субстанции**: *Низко над лесом повисли равные облака (В. Белов); В глазах его стояли слезы (Ч. Айтматов); Густой дым от паровоза неподвижно повис в воздухе (А. Иванов);*

г) **время суток**: *В Саратове стоял теплый августовский вечер (из журналов); Сумерки раскинулись над кладбищем крыльями летучей мыши (В. Пикуль); Над лугами стояло ярко сверкающее утро (И. Бунин).*

Последняя группа заслуживает особого внимания, так как если в позиции субъекта оказываются названия времени суток, то правомерно говорить о локализации не только в пространстве, но и во времени.

В приведенных предложениях наблюдается олицетворение явлений природы. Глаголы ЛСГ локализации реализуют метафорические значения, придавая описанию яркую эмоциональную окраску.

4. В пространственных категориях могут мыслиться и такие стороны действительности, которые собственно не имеют пространственных, физических параметров. Наблюдается экстраполяция пространственных представлений на различные области внеязыковой действительности, включая **внутренний мир человека и другие абстрактные понятия**:

Напряженное ожидание повисло над просторной площадью и трибунами (из газет); За всем этим кроется какая-то новая дьявольская идея (там же); Там, за туманом, притаилось мое прошлое (В. Астафьев); В ее взгляде была пустота (В. Пикуль); В ушах стоял непрерывный гул (Л. Петрушевская).

В таких примерах сказывается абстрагирующая способность нашего мышления.

Теперь обратимся к рассмотрению особенностей **локализатора**, статус которого является одним из наиболее спорных вопросов в синтаксической семантике. С позиций предикативного минимума предложения локализатор обычно выносится за рамки семантической структуры предложения и рассматривается в качестве ее адвербиального осложнителя (детерминанта). С позиций **информативного минимума** предложения локативная словоформа реализует в предложении пространственные отношения и является одним из существенных компонентов типичной синтаксической структуры локативного предложения [см. об этом подробнее 4, с. 52].

Основной формой выражения локализатора в русском языке является существительное с предлогом:

Она величественно восседала у стола (А. Толстой); Он сидел в летнем саду на скамеечке под деревцем (В. Бианки); Девушки выстроились за мной (из журналов).

Локализатор является информативно значимым компонентом структуры предложения, и если в позиции субъекта оказываются «статические» конкретные существительные ЛСГ «географических объектов», «типов ландшафта», «пространств», «населенных пунктов», «сооружений», «помещений и их частей» то локализатор **не** может быть представлен как имплицитный, поскольку предложение становится информативно неполным. Ср.: * *Лес*

тянулся; Дорога вела; Тропинка шла; Фасад дома примыкал.

С остальными ЛГР существительных локализатор может быть представлен как неопределенный (обобщенный): *Книга лежала; Стакан стоял; Они существуют.* Структурным вариантом предложений данного типа является безличное предложение с отрицанием и с субъектом локализации в род. п.:

Не было ни одного знакомого лица (В. Астафьев); Людей не было (Л. Улицкая).

С точки зрения коммуникативной перспективы высказывания в предложении с имплицитным локализатором в позицию ремы попадает глагол локализации, чаще всего ЛСГ «бытийности». Это дает основание некоторым лингвистам относить подобные предложения к классу иного семантического типа — так называемым «бытийным» предложениям [1]. Однако, поскольку в объективной реальности пространство и бытие существуют неразделимо [6], то так называемую «бытийность» мы вслед за В. Ю. Копровым включаем в типовое значение «локализация предмета в пространстве» [5]. Бытийность можно сопоставить с природой белого цвета, которого в «чистом виде» не существует, и вся цветовая гамма представляет его спектр.

Таким образом, предложениями как с эксплицитным, так и с имплицитным локализатором выражается **одна и та же ИСС** «субъект — локализация — локализатор». Различия между ними наблюдаются в **релятивно-структурном подаспекте**: в первых локализатор выступает как определенный, а во вторых — как неопределенный (обобщенный) [4, с.134].

В рассматриваемых предложениях локализатор представляет собой фрагмент трехмерного пространства, относительно которого определяются координаты субъекта. Но предложения, которые по своей структуре напоминают предложения локализации, используются и для выражения других типовых значений. В таких случаях в позиции локализатора выступают слова, указывающие на нечто, не представляемое в виде трехмерного предмета [3]. Например:

Я был в беде (из газет); Галя находилась в сомнении (там же) (букв. «сомневалась»); Она упорно стояла на своем (там же) (букв. «упря-

милась»); Они находятся в очень затруднительном положении (там же). ИСС «субъект и его состояние».

Локативной конструкцией также передается ИСС «субъект – отношение принадлежности – объект», если в позиции объекта оказывается пространственный локализатор:

Бобров всегда относился к Воронежскому уезду (из газет); Казалось, эта земля принадлежала какой-то другой планете (там же).

В реализации каждой ситуации в речи возникает возможность по-разному представить ее коммуникативную перспективу. Видение ситуации в разных ракурсах зависит от интенции человеческой мысли: в фокусе внимания могут оказываться разные компоненты ситуации. В практике речевого общения в зависимости от коммуникативной перспективы высказывания **локализатор** оказывается не только в конце, но и начале предложения, например:

В клинике есть дежурный врач (С. Довлатов); За филенчатой, застекленной дверью располагался большой квадратный зал (В. Астафьев); На столе стоял завтрак (В. Токарева); У жирной полосы свежего асфальта находился насупленный гаишник (из журналов).

В таких **инвертированных** предложениях локализатор выступает темой высказывания, а субъект – ремой.

В лингвистической литературе существует мнение, что предложения с локализатором в постпозиции и препозиции (*Телефон в прихожей* и *В прихожей телефон*) представляют собой различные структурно-семантические типы. **Впри-**

хожей телефон выражают бытийные отношения, а *Телефон в прихожей* – локальные [1, с. 141].

С разделяемой нами точки зрения, и теми и другими высказываниями выражается одна и та же ИСС «субъект – отношение локализации – локализатор». Предложения с локализатором и в постпозиции (основной порядок слов), и в препозиции (инвертированный порядок слов) представляют собой лишь разные варианты коммуникативного членения высказывания одного и того же семантико-структурного типа [5].

В инвертированных предложениях локализатор также может выступать как определенный и неопределенный (обобщенный):

Был еще один павильон такого рода (Т. Толстая); Стояли танки, снаряды, пушки (А. Иванов).

Имплицитированность препозитивного локализатора в данных предложениях усиливает в выражаемой ими ИСС сему «существование», но не изменяет их типологической характеристики. Таким образом, предложения с определенным и неопределенным локализатором в постпозиции и препозиции представляют собой категориально-грамматические и коммуникативные варианты предложений одного и того же семантико-структурного типа – локализации.

Итак, как показывает наш анализ, неоднозначность трактовки семантико-структурной организации и функционирования предложений локализации требует их более детального исследования на широком фактическом материале, в том числе с привлечением материала разноструктурных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М., 1983. 197 с.
2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. 230 с.
3. Гак В. Г. Пространство вне пространства. Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 127–134.
4. Копров В. Ю. Сопоставительная типология предложения. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2000. 192 с.
5. Копров В. Ю. Предложения локализации в синтаксической концептосфере русского и английского языков // Межвуз. сборник научн. трудов. Елец: ЕГУ им. А. И. Бунина, 2006. Вып. 4. С. 16–21.
6. Краткая философская энциклопедия. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. С. 369.